

Не прошло и пары минут, как Цзин Сян вернулся, бережно неся на руках свою младшую сестру, Цзин Цзе.

Малышка явно ещё не проснулась: личико заспанное, взгляд блуждающий. Чертами лица она походила на брата, разве что в ней не было и следа той дерзкой, хулиганской чертовщины, что у Цзин Сяна, казалось, въелась в самую подкорку. Девочка смешно щурилась, пытаясь разомкнуть сонные веки, отчего казалась жутко забавной и трогательной.

Брат попытался представить её гостям, но девочка оказалась из робких. Забившись за его спину, она не проронила ни звука — лишь мертвой хваткой вцепилась в ладонь Цзин Сяна и испуганно, едва заметно кивала.

— Ну чего ты зажалась-то? — Цзин Сян шутливо шлёпнул сестрёнку по макушке. — Давай, поздоровайся с дядей Лу и сестрой Сяо Мэй.

— Здравствуйте, дядя Лу... здравствуйте, сестра Сяо Мэй, — послушно пролепетала малышка, смешно обхватив голову ручонками и обиженно надув губы.

— Ну всё, всё, хватит мучить ребёнка, — Лу Ивэнь невольно усмехнулся, глядя на эту умильную картину. Заметив, что девочка отчаянно робеет в толпе незнакомцев, он решил не затягивать визит. Предупредив Цзин Сяна, что они уезжают, а все дела обсудят позже, он начал прощаться.

Цзин Сян проводил их до самой парковки. Когда Лу Ивэнь уже собирался сесть за руль, парень негромко произнёс:

— Брат Лу, у Цзин Цзе операция через три недели. Вообще-то... я всегда мечтал, чтобы она была в зале, когда я впервые выйду на настоящую сцену.

Лу Ивэнь тихо вздохнул:

— О таких вещах нужно говорить заранее.

Если бы он признался раньше, они бы наверняка успели втиснуть его в камбэк-лайв «Ан Дё».

— Да не думал я тогда ни о чём таком, — Цзин Сян отвёл взгляд, пытаясь скрыть нахлынувшие чувства. — Мы планировали дождаться, пока мелкой стукнет пять лет, а потом ложиться под нож. Кто же знал, что у матери окончательно сорвёт крышу...

— А твой отец? — осторожно поинтересовался Лу Ивэнь.

— Нет у меня отца, — отрезал Цзин Сян. — Мать сейчас во втором браке. Так что Цзин Цзе и

младший брат мне, строго говоря, даже не родные.

Лу Ивэнь вспомнил вчерашний телефонный разговор, свидетелем которого стал по чистой случайности. Теперь он понимал, в каком аду парень жил все это время.

— Если возникнут проблемы с деньгами — скажи, — мягко произнёс он. — Не обязательно просить у агентства, можешь обратиться лично ко мне.

Цзин Сян вдруг весело фыркнул:

— Брат, ты чего выдумал? Мы не богачи, конечно, но на жизнь хватает. К тому же страховка покроет большую часть расходов на операцию. Всё не так страшно. Я и сам подрабатываю — вон, на гитары же себе скопил.

Лу Ивэнь смотрел на его улыбку, но на душе у него было паршиво.

— Значит, возвращаться в агентство не планируешь?

— Пока нет, — тихо отозвался Цзин Сян. — Мне нужно прийти в себя. В таком состоянии я просто не смогу репетировать в общежитии, делая вид, будто мы играем в бирюльки.

Лу Ивэнь прекрасно его понимал. Финансовые трудности решить легко, а вот душевный разлад — куда сложнее. Пока жизнь Цзин Цзе висела на волоске перед операцией, Цзин Сян не смог бы сосредоточиться на музыке. Не зная, как облегчить его ношу, Лу Ивэнь лишь крепко сжал его плечо, после чего завёл мотор и увёз свою команду обратно в город.

Поздним вечером, вернувшись в игровое пространство, Лу Ивэнь первым же делом бросился проверять таймер основного сюжета. К его изумлению, несмотря на то что в последних сценах он задерживался дольше обычного, драгоценные дни жизни не сократились ни на секунду.

Более того, не только сюжетное время осталось нетронутым — сам спектр его восприятия значительно расширился. В самом начале игры он не мог расслышать даже пение Цзянь Шэ, а теперь улавливал тончайшие нюансы окружающего мира: вплоть до звука капель воды, стекающих по телу в душе.

В чём же причина?

Лу Ивэнь принялся скрупулёзно анализировать последние события. Самым радикальным изменением в его рутине стал... переезд в общежитие.

Особенно после того, как они с Цзянь Шэ разделили одну комнату на двоих.

«Неужели тесный контакт с ключевыми персонажами раздвигает рамки сюжетного времени?»

Его размышления прервал сигнал входящего сообщения: на почту пришла награда за мини-игру «Убей крота». Лу Ивэнь открыл вложение и обнаружил там сверхредкую карту Цзин Сяна.

Это была его первая карта с Цзин Сяном. Охваченный любопытством, Лу Ивэнь тут же закинул её в «Мою группу».

Чиби-версия гитариста унаследовала взрывной темперамент своего прототипа. Появившись на базе группы, пиксельный хулиган мгновенно устроил переполох: то задира Ланя, провоцируя на шутивную перепалку, то лез с кулаками к Цзянь Шэ, а во время репетиций откровенно паясничал, пародируя чужие сценические фишки. Словом, перевернул всю «Мою группу» вверх дном.

Благодаря этому цифровому дебоширу стерильное безмолвие игрового пространства наконец-то сменилось живым, весёлым хаосом.

[Система: Карта «Цзин Сян: Полуденное время» достигла 70-го уровня. Желаете открыть сюжетную историю?]

Лу Ивэнь нажал «Да».

Перед ним соткался огромный мерцающий экран, и, словно в кинотеатре, на нём медленно проявился силуэт Цзин Сяна — на этот раз в его реальных человеческих пропорциях.

Юноша сидел на бетонном полу полуподвального помещения, скрестив ноги. В его руках покоилась огненно-красная электрогитара, не подключённая к комбоусилителю.

Без подключения и педалей эффектов инструмент звучал глухо, жалко — будто оперному певцу с божественным голосом безжалостно сдавили горло. Из-под пальцев вырывалось лишь негромкое, сухое бряцанье. Но Цзин Сяна это, похоже, совершенно не смущало: он с азартом терзал струны, широко улыбаясь и что-то напевая, а рядом сидела маленькая Цзин Цзе, восторженно хлопая в ладоши и пытаясь поймать ритм.

Судя по сочной, буйно разросшейся зелени плюща за окном, на экране царил лето. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь листву, ложились золотистыми бликами на брата и сестру. В этом тёплом свете их улыбки казались ослепительно яркими, а незатейливый, кривоватый мотив звучал на удивление гармонично.

«Отчего же, отчего мама не полюбила меня?»

О, почему её сердце так холодно ко мне?

Ну и пусть, ну и пусть, мне совсем всё равно,

Ведь печаль улетит, словно дым, по весне.

Тяжёлые оковы падут навсегда...

Отчего же, отчего мама не любит меня?

Почему на её лице никогда не цветёт улыбка?

Ну и пусть, ну и пусть, мне совсем всё равно,

Если в сердце горит надежда, пусть даже зыбка.

Старая, рваная страница уйдёт в былое,

Жизнь гораздо прекраснее, чем кажется сейчас.

Так стоит ли сдаваться, опуская руки в трудный час?»

Сюжетная зарисовка оборвалась внезапно, оставив Лу Ивэня стоять в оцепенении. Он долго не мог проронить ни слова.

Песня явно была импровизацией: простенький мотив, угловатые, наивные строчки. Но их сияющие улыбки выжглись в его памяти, оставив глубокий, саднящий след.

В этих строках сквозила чужая боль. Маленькая Цзин Цзе, должно быть, сотни раз задавала брату один и тот же безответный вопрос. Эта детская обида годами точила её душу, медленно расплываясь внутри холодной, удушливой тенью.

А Цзин Сян, не зная, как уберечь сестру от суровой правды, не нашёл ничего лучше, кроме как сочинить эту нелепую песню. Своеобразный, до боли горький щит против несправедливости окружающего мира.

Если на видео было лето, значит, всё это происходило задолго до их первой встречи.

Экран медленно угас. Лу Ивэнь впервые осознал простую, но пугающую истину: эти «рисованные» персонажи жили полноценной, сложной жизнью и за пределами основного

сценария. У каждого из них было прошлое, скрытое от его глаз.

Именно в эту секунду бездушные игровые модельки окончательно обрели плоть и кровь в его сознании.

Ему отчаянно захотелось помочь Цзин Сяну. Лу Ивэнь поднялся на ноги и направился к виртуальному складу, чтобы провести ревизию своих ресурсов и золота.

Тщательно всё рассчитав и взвесив, он перевёл внушительную часть сбережений в активный инвентарь. Пришло время пустить эти средства в ход в реальном мире.

После визита к Цзин Сяну в общежитии воцарилось странное затишье. Никто не заводил о нём разговоров, но невидимое напряжение буквально висело в воздухе.

Без вечного балагура обеденный стол казался непривычно пустым и тихим.

Лу Ивэнь покосился на Сюй Ланя, который лениво ковырялся в тарелке, не отрывая взгляда от экрана телефона.

— Сюй Лань, Цзин Сян ничего нового в сети не выкладывал? Вы вообще общались после того дня?

— Да глухо всё, — Сюй Лань пролистнул ленту новостей. — Ни одной новой публикации, на сообщения в мессенджерах тоже не отвечает. Понятия не имею, что там у него стряслось.

Лу Ивэнь решил зайти с другой стороны:

— Раз такое дело, спрошу прямо. Если Цзин Сян решит уйти насовсем, нам придётся искать нового гитариста. Что думаете на этот счёт?

— Мне плевать, — холодно бросил Цзянь Шэ. — Без второго гитариста группа звучит чище.

— Исключено, — покачал головой менеджер Лу. — Я изначально планировал для вас схему с двумя гитарами. В «Ан Дё» когда-то тоже играл ритм-гитарист, но после его ухода мы так и не смогли подобрать ему достойную замену.

В этот момент ложка в руке некогда молчавшего Бай Чжюаня с громким лязгом ударилась о край тарелки.

Лу Ивэнь перевёл на него взгляд:

— Сяо Бай, а ты что скажешь?

Бай Чжиюань, разрывающийся между репетициями и учёбой в университете, редко оставался в общежитии с ночёвкой. О трагедии в семье Цзин Сяна он узнал лишь сегодня утром от Лу Ивэня, поэтому до конца не осознавал всей тяжести ситуации. Застигнутый врасплох вопросом, парень замялся, явно витая в собственных мыслях:

— Я... мне без разницы. Вернётся — хорошо, заменим — тоже ладно. Как решите, менеджер Лу, так и будет.

Поняв, что от барабанщика конкретики не добиться, Лу Ивэнь повернулся к басисту:

— Сюй Лань, твоё мнение?

— Вообще, Цзин Сян парень толковый, — Сюй Лань задумчиво прикусил палочку для еды. — Было бы круто его вернуть. Мы хоть и знакомы всего ничего, а я к нему уже как-то привыкнуть успел.

Лу Ивэнь зацепился за эту мысль:

— А если... чисто гипотетически: ради возвращения Цзин Сяна нам придётся резко форсировать ваш дебют? Вы готовы к такому темпу?

— Я за любой расклад, — предсказуемо отозвался Бай Чжиюань.

Сюй Лань же заметно напрягся:

— Форсировать — это насколько быстро?

— На следующей неделе, — без колебаний выдал Лу Ивэнь. — В восточном районе как раз пройдёт крупный музыкальный фестиваль в клубе «Дивижн». Это отличная площадка на две тысячи зрителей. Их владелец ещё в прошлом году просил меня прислать кого-нибудь от нашего агентства.

— На следующей неделе?! — у Сюй Ланя от шока выпала палочка. — Это что... мне опять придётся пахать по двадцать два часа в сутки?!

— Я против, — резко оборвал его Цзянь Шэ. Оттолкнув тарелку, он поднялся из-за стола. — Если Цзин Сяну так не терпится на сцену, пусть сам решает свои проблемы. С какой стати ты,

брат, должен бегать и суетиться вместо него?

Он исподлобья взглянул на Лу Ивэня, и в его голосе прорезалась глухая обида:

— Брат Лу, тебе совершенно ни к чему так сильно перед ним прогибаться.

<http://bllate.org/book/18237/1751248>